

Шичиях Замира Зауровна

студентка

Шичиях Фарида Зауровна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОКОЛЕНИЯ GENZ

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы ключевых причин и последствий планирования молодежи. Особое внимание уделяется внутренним факторам кризиса. Также исследуются внешние факторы, включая влияние политической обстановки. Анализируются обстановка в России и мире. Подчеркивается комплексное представление о масштабности планирования.*

***Ключевые слова:** теория поколений, GenZ, юношеский возраст, планирование.*

Кризисом долгосрочного планирования в юношеском возрасте называют замещение планов на 5–10 лет вперед короткими решениями «на ближайший месяц». Важно сразу уточнить: это не про «ленивое поколение», а про то, как меняется среда – экономика, рынок труда, информационный фон, ожидания общества. И этот тренд заметен не только в России – похожие сигналы фиксируют и международные исследования. Например, в глобальных опросах Deloitte по Gen Z одна из центральных тем – финансовая неуверенность и влияние ее на качество жизни и решения. Параллельно крупные международные отчеты по благополучию отмечают, что финансовые тревоги и рост стоимости жизни остаются устойчивым фактором стресса. Важно понять: почему молодежь все чаще выбирает осторожность, как это влияет на семью, карьеру, демографию и что можно сделать, чтобы вернуть ощущение управляемого будущего [1].

Можно выделить три ключевые идеи: краткосрочное мышление, неопределенность, отсутствие планов. Это действительно связанная цепочка. Когда будущее воспринимается как нестабильное, человек начинает минимизировать риски: не подписываться на долгие обязательства и не строить «большие проекты» жизни. Если смотреть на данные по России, интересный маркер дает ВЦИОМ: в мониторинге «горизонта планирования» отмечается, что многие россияне планируют, но часто избегают слишком дальних горизонтов, ограничиваясь более короткими сроками. При проведении сравнительного анализа в мировом спектре – общий фон тоже тревожный: в международном исследовании Pew [2] люди во многих странах считают, что следующее поколение может жить финансово хуже родителей. То есть: когда у общества в целом снижается вера в «предсказуемое завтра», молодежь как самая гибкая группа начинает жить по новой логике: больше страховки, меньше ставок «в долгую».

Особенностью ситуации в России являются – финансовые страхи, отложенная семья, жизнь «здесь и сейчас». Финансовые страхи – это не просто эмоция, а реакция на ощущение нестабильности: ипотека или крупный кредит воспринимаются как «цепь на 15–25 лет». И это влияет на решения о семье: если человек не уверен в жилье и доходе, он откладывает брак и детей. Косвенно это видно и по статистике браков: в публикациях со ссылкой на данные реестра ЗАГС [3] отмечается рост среднего возраста вступления в брак за последние годы. Важно: это не «плохие ценности молодежи», а адаптация к условиям. Один из главных тезисов: кризис планирования – это не личная проблема одного человека, а социальный симптом, который отражается на демографии, рынке труда и устойчивости общества.

Экономика – один из самых сильных факторов. Основными пунктами являются: нестабильность доходов, рост цен, отсутствие уверенности. Если у человека нет ощущения, что доход будет стабильным через год-два, он выбирает гибкость: аренда вместо ипотеки, подработка вместо «одной карьеры на 10 лет», обучение короткими курсами вместо долгих планов. Международные отчеты подтверждают, что стоимость жизни – ключевая тревога для Gen Z, а почти половина

молодых людей говорит о финансовой незащищенности. Также есть жилищный фактор: во многих странах расходы на жилье становятся тяжелой нагрузкой для домохозяйств – это видно по данным OECD об «housing cost burden» [3]. В данных обстоятельствах логика молодежи понятна: если вход во «взрослую жизнь» становится дорогим и рискованным, то проще жить короткими циклами: сегодня работа – завтра переезд – послезавтра новая стратегия.

ВОЗ сообщает, что тревожные расстройства – одни из самых распространенных в юношеском возрасте, и подчеркивает важность ранней поддержки психического здоровья. Если человек постоянно чувствует неопределенность, у него снижается готовность к долгосрочным решениям. Потому что долгосрочный план психологически требует двух вещей: веры в предсказуемость и внутреннего ресурса. А выгорание и тревога этот ресурс съедают. Юноши часто живут в режиме сравнения: «я должен успеть», «все вокруг уже добились». Это поднимает страх ошибочного выбора: работы, партнера, города, профессии. В итоге многие выбирают тактику «не выбирать окончательно», откладывая решения – и это тоже форма кризиса планирования.

Соцсети усиливают эффект «жизни в моменте по трем причинам: культ быстрого успеха, идеализация, иллюзия мгновенности. С одной стороны, соцсети дают возможности – обучение, связи, вдохновение. Но крупные институты здравоохранения и профессиональные ассоциации прямо говорят: нужны меры, чтобы снизить риски для психики подростков и молодежи. Например, Advisory U.S. Surgeon General подчеркивает масштаб использования соцсетей подростками и обсуждает потенциальные риски для ментального здоровья [4]. А American Psychological Association выпустила рекомендации по более безопасным практикам использования соцсетей в подростковом возрасте. Почему это связано с планированием? Потому что алгоритмы заточены под «сейчас»: быстрое вознаграждение, быстрые эмоции, быстрые сравнения. А долгосрочные планы – это про терпение и последовательность. Соцсети могут «перепрошивать» привычку ждать результата.

Важно подчеркнуть: это глобальный тренд, а не «особенность России». В США и Европе Gen Z тоже сталкивается с дорогим жильем, временными контрактами и сомнениями в классическом сценарии «учеба – работа – ипотека – семья». Например, Deloitte фиксирует высокую долю молодых, которые не чувствуют финансовой безопасности, и связывает финансовую стабильность с благополучием. Жилищный кризис в Европе тоже часто обсуждается как фактор, из-за которого молодые дольше живут с родителями или откладывают самостоятельность. Даже если брать европейские исследования и обзоры, там постоянно звучит мысль: жилье стало недоступнее именно для молодых. И на этом фоне усиливается общий пессимизм по поводу будущего детей и следующего поколения – это подтверждает Pew в международном сравнении. То есть «кризис будущего» – это общемировая история: разные страны, но похожая логика причин.

Если молодежь не планирует «в долгую», последствия выходят за рамки личной жизни. Первое – снижение рождаемости: дети требуют планирования ресурсов на много лет. OECD в обзорах социальной ситуации отмечает, что во многих развитых странах показатели рождаемости остаются низкими [3]. Второе – рост одиночества и социальной изоляции. Это связано и с экономикой, и с цифровой средой: человек может иметь онлайн-контакты, но не строить устойчивые офлайн-отношения. Третье – ослабление института семьи: не в смысле «семья плохая», а в смысле, что классическая модель перестает быть единственной нормой и все чаще откладывается на потом. И четвертое – последствия для экономики: если молодежь не уверена в будущем, она меньше инвестирует в долгие траектории – образование на годы, карьеру в одной сфере, покупку жилья. Это создает «жизнь короткими шагами», которая повышает гибкость, но снижает устойчивость.

«Возможные пути решения» должны бить по причинам: экономика, психика, информационная среда.

1. Государственная поддержка и стабильные правила игры: доступное жилье, понятные программы для молодых специалистов, поддержка занятости. На

международном уровне эту логику подтверждают отчеты о качестве жизни: финансовая безопасность напрямую связана с ощущением благополучия [3].

2. Психологическая помощь: доступные сервисы поддержки, профилактика выгорания. ВОЗ подчеркивает, что ментальное здоровье подростков и молодых – критически важная зона, и многие проблемы стартуют в раннем возрасте [5].

3. Цифровая гигиена и медиаграмотность: не запреты «все отключить», а обучение тому, как соцсети влияют на самооценку, ожидания и стресс. Эту позицию поддерживают и АРА, и Surgeon General: речь про безопасность и осознанность, а не про демонизацию технологий [6].

Главная цель – вернуть молодежи ощущение: будущее не идеально, но его можно строить. Кризис долгосрочного планирования у молодежи – это не «каприз» и не «плохое воспитание». Это реакция на мир, где дороже жилье, выше неопределенность, сильнее информационный шум и больше психологической нагрузки. И Россия здесь не исключение: международные исследования показывают похожие тревоги у Gen Z в разных странах. Но при этом кризис – не приговор. Если делать ставку на финансовую устойчивость, доступную поддержку ментального здоровья и грамотное обращение с цифровой средой, то горизонт планирования можно расширять [7].

Список литературы

1. Кондрашова Н.А. Влияние реформ Александра II в сфере образования на современную российскую систему образования / Н.А. Кондрашова, Л.Б. Яшина // Социально-гуманитарный вестник: всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2023. – Вып. 32. – С. 10–14. EDN RVARVZ

2. Views of children's financial future around the world // Pew Research Center. – Washington, 2025 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.pewresearch.org/global/2025/01/09/views-of-childrens-financial-future/> (date of application: 19.01.2026).

3. Битков И.С. Экономическое учение Л.Н. Толстого / И.С. Битков, Л.Б. Яшина // Развитие науки и технологий в современной России: сборник материалов XV Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 31 мая 2025 г.). – М.: Знание-М, 2025. – С. 251–256. EDN QFDSFA

4. Social Media and Youth Mental Health: The U.S. Surgeon General’s Advisory // U.S. Department of Health and Human Services. – Washington, 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.hhs.gov/sites/default/files/sg-youth-mental-health-social-media-advisory.pdf> (date of application: 19.01.2026).

5. World Health Organization: official website. – Geneva [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.who.int/> (date of application: 19.01.2026).

6. Турк С.Н. Виртуальные музеи как инновационная форма обучения в процессе преподавания истории / С.Н. Турк, Л.Б. Яшина // Социально-гуманитарный вестник: всероссийский сборник научных трудов. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2024. – С. 83–85. EDN JKECOT

7. Крикун К.С. Предложения по программе деятельности аграрных техникумов в рамках преемственности образовательных технологий СПО и ВО (на примере Краснодарского края) / К.С. Крикун, Л.Б. Яшина // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: материалы XII международной межвузовской научно-практической конференции (Яблоновский, 28 апреля 2023 г.). – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2023. – С. 110–115. EDN MDIJBD